

The illustration depicts a mermaid with a voluminous, flowing white wig and intricate silver jewelry. She is surrounded by a vibrant underwater scene with blue and purple lighting, featuring sharks, glowing jellyfish, and a tentacle holding a glowing jellyfish. The overall aesthetic is fantastical and ethereal.

18+

В БЕЗДОННОМ
МОРЕ

ТЫСЯЧА НОЧЕЙ

*М*АНИЯ СОУЛ

Всемирное

Таня Соул

В Бездонном море тысяча ночей

«Автор»

2020

Соул Т.

В Бездонном море тысяча ночей / Т. Соул — «Автор»,
2020 — (Всемерие)

Быть похищенной и против воли выданной замуж за Подводного наследника, сражаться за свою жизнь и за признание племени, желать свободы, но вместо неё обрести любовь – Диана даже представить не могла, что простая прогулка на яхте перевернёт её мир с ног на голову. История разворачивается в авторском подводном мире, приправленном фэнтезийными элементами, романтическими сценами, тайнами и сражениями. «В Бездонном море тысяча ночей» – первая книга трилогии «Всемерие». Второй том, «Милая Лэина в логове Змея», уже написан, а третий в данный момент находится в формате черновика.

© Соул Т., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Ночь первая	5
Ночь вторая	7
Ночь третья	11
Ночь четвёртая	16
Ночь пятая	19
Ночь шестая	20
Ночь седьмая	21
Ночь восьмая	23
Ночь девятая	25
Ночь десятая	28
Ночь одиннадцатая	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Таня Соул

В Бездонном море тысяча ночей

Ночь первая

Диана даже не успела понять, что с ней приключилось, ведь только секунду назад она играла с дельфинами на поверхности. А теперь над ней была толща воды, а вокруг её талии – толстое лассо из морских водорослей. Оно с невероятной силой тащило её всё глубже на дно океана. От испуга она глотнула воды и начала задыхаться, страшась, что больше никогда не сможет с упоением наблюдать, как на востоке над бескрайним океаном поднимается солнце. Словно почувствовав, что она перестала сопротивляться, лассо ослабило свою хватку, и через мгновение сильные скользкие руки схватили её за плечи.

Перед Дианой появилось одетое в странную тканую рубаху и свободные брюки цвета тины существо невероятно похожее на земного мужчину, местами обросшего чешуёй, слегка позеленевшего и дико голодного. Морское чудовище запихнуло ей в рот какие-то водоросли, открыло свою пасть, наполненную острыми, как клинки, зубами и вгрызлось в её горло. Алое облако крови, подхваченное течением, тут же разошлось от них в стороны. Чудовище нехотя отстранилось от Дианы, снова схватило верёвку и устремилось на глубину.

Как только его губы покинули прокушенное горло Дианы, кровотечение странным образом остановилось. Но теперь новая волна боли растекалась лавой по лёгким. Каждая клеточка в её груди грозилась вспыхнуть и взорваться, а водоросли во рту растворялись и кипятком лились по глотке. Силы утекали из Дианы, словно вода из прохудившегося кувшина, мир вокруг подёрнулся тёмной дымкой, переходящей во мрак беспомощности.

Когда она очнулась, боль уже отступила. Её лёгкие вместо привычного невесомого воздуха наполняла тягучая солёная вода, а на горле, где зубы чудовища разорвали её кожу, при каждом вдохе и выдохе поднимались и опускались жабры.

Толстые верёвки до боли впивались в руки и ноги Дианы – её привязали к столбу посреди просторной площади диковинного подводного города. Толпившиеся вокруг подводные жители разглядывали её с нескрываемым любопытством и перешёптывались на непонятном рычащепевучем языке, звучавшем так, будто разъярённый лев научился говорить по-китовьи.

Диана попыталась закричать, но в горле не зародилось ни звука. И эта странная немота стала последней каплей в чане копившего в ней страха. Отчаяние и бессилие хлынули из её глаз невидимыми слезами, смешиваясь с океанической водой.

В поисках хоть какой-то возможности спасения, она оглянулась, и её объял ещё больший ужас. За колонной стояло чудовище, утащившее её с поверхности. Если жители на площади выглядели беззаботными зеваками, то вид её похитителя напротив заставлял кровь стыть в жилах. Чудовище посмотрело на неё с ненавистью и отвращением и подплыло ближе к колонне.

По узкому проходу, который подводные жители оставили свободным, к Диане подплыла торжественная процессия из старцев, а во главе её был мужчина средних лет, в плаще и с подносом в руках. На этом подносе стоял закупоренный сосуд и лежал острый высеченный из камня кинжал.

– На мигир, Аруг, Аала Унаг им Арагерр ро унагиу, – мужчина с подносом, на вид напоминавший жреца, прорычал повернувшись к похитителю, и тот подплыл к Диане совсем близко и встал напротив неё.

Жрец ловким движением разрезал запястье на руке похитителя и проделал то же самое с запястьем Дианы – она дёрнулась и вскрикнула от боли. Хлынувшая из ран кровь облаком разошлась по воде.

Пузырёк с жёлтой жидкостью как по волшебству взмыл с подноса и оказался в руках жреца, который без промедления открыл крышку и перевернул сосуд как раз между Дианой и её похитителем. К красному цвету крови примешался жёлтый.

Проскрипев что-то непонятное на своём подводном языке, жрец взмахнул рукой, и вода вокруг них ожила, закрутилась, собрала и их кровь, и вылитую между ними жёлтую жидкость, формируя нечто похожее на жгут. Мгновение – и концы этого жгута устремились к запястьям Дианы и стоявшего напротив неё похитителя. Как только жидкость коснулась раны, их притянуло друг к другу, и странный жар начал подниматься от раненой руки Дианы выше к локтю, затем к плечу, растекаясь по телу.

Похититель зачем-то прижал свой лоб к её, и, когда жрец снова заговорил, его речь вместо бессмысленно рычащего скрипа обрела смысл:

– Да благословит Океан этот союз, предначертанный Дикой луной, дабы в будущие подводные поколения влилась новая кровь. Да скрепят этот союз нерушимые узы, как только последняя тысячная луна померкнет, уступая место солнцу. Тогда дева эта навеки станет одною из нас и пребудет таковою до тех пор, пока её супруг не превратится в морскую пену и волны.

Когда жрец замолчал, похититель торопливо отстранился, словно спеша отделаться от назойливого попутчика. Диана заворожённо смотрела то на него, то на жреца, пока пазл окончательно не сложился у неё в голове. Это она была той самой девой, которой суждено навеки остаться под толщей воды, а чудовище рядом – это не кто иной, как её супруг. Её украли и насильно выдали замуж, обрекая на вечные страдания в этом тёмном и далёком от суши месте.

Жар, охвативший её тело ещё во время обряда, усилился, вызывая головокружение. Делая жадные вдохи и пытаясь прогнать нахлынувшую на неё дремоту, Диана оставалась в сознании, когда старцы развязывали верёвки на её ногах и запястьях. Но как только её положили на носилки, мир закружился и уплыл, уступая место тревожным сновидениям.

Ночь вторая

Первый свой день и первую свою ночь в подводном мире Диана провела в бреду. Она то просыпалась, беззвучно умоляя кого-то о помощи, то снова погружалась в тревожный и чуткий сон. Когда же она пробудилась ото сна окончательно, дежурившая в её комнате подводная жительница подплыла к ней, чтобы помочь подняться. Но Диана в страхе оттолкнула её и прижалась к стене, избегая прикосновений.

Дежурившая девушка пожалала плечами, ненадолго выплыла из комнаты и вернулась уже в сопровождении похитившего Диану чудовища.

Лицо похитителя исказила гримаса отвращения. Он махнул рукой, и сильный поток воды Диану к нему. Положив руку ей на затылок, он склонил голову и коснулся её лба своим. Бормотание расстроенной служанки тут же стало понятным: «Я не наврежу Вам, госпожа. Я Ваша личная служанка. Буду приносить Вам еду, помогать переодеваться, выполнять поручения. Не нужно меня бояться. Пожалуйста...», – умоляла подводная девушка. – «Меня зовут Мирми, а Вас как?»

Немного успокоившись, Диана попыталась назвать своё имя, но в воде голос её совершенно не слушался. Ярко-зелёные глаза похитителя сощурились в усмешке.

– Через две полных луны дня ты уже сможешь говорить, – Диана вздрогнула от неожиданности, потому что его голос прозвучал прямо у неё в голове. – А пока изучай наш язык, Мирми тебе поможет, – он показал на служанку. – Ко мне можешь обращаться через Связь: соприкасаясь лбами, мы с тобой можем обмениваться мыслями. Если хочешь что-то сказать, просто представь, как твоя мысль перемещается мне в голову.

Он замолчал, ожидая ответа. Этот новый вид общения давался Диане тяжело, и лишь с третьей попытки она сумела донести до него своё имя.

– Меня зовут Диана.

– Рриану, – чудовище повторило её имя вслух. – А меня зовут Аруог.

Его имя звучало раскатисто, как гром, заполняло собой всю комнату и резонировало от стен. В самом ли имени было дело или в том, кто его произносил, но оно казалось грозным и давящим.

– Господин, внизу уже ждёт Ниура, – сказала Мирми, и Аруог наконец отстранился.

Вздыхнув с облегчением, Диана опустилась на кровать, наблюдая, как её новоиспечённый супруг разговаривает о чём-то со служанкой. Сколько она ни крутила в голове случившееся, не могла понять, как её так угораздило вместо прогулки на яхте попасть на собственную свадьбу. И ладно бы попался хороший жених, но, увы, в мужья ей достался настоящий морской дьявол.

Через дверной проём, завешенный нитями с нанизанными на них жемчужинами, в комнату заплывла ещё одна подводная девушка в скромном закрытом платье цвета тины. В руках она держала на вид тяжёлый сосуд с широким горлышком и крышкой.

Появление этой гостьи насторожило Диану, и от волнения она вцепилась руками в край кровати и, сама того не замечая, начала постукивать босой ногой о каменный пол.

Договорившись о чём-то с державшей кувшин девушкой, Аруог подплыл к Диане и, схватив её за руку, потащил к установленной возле глухой стены ширме. Диана испуганно отбивалась, но чудовище оказалось намного сильнее неё, и спустя несколько секунд безмолвной драки они были за ширмой.

Диана никогда не отличалась пугливостью и не раз попадала в передряги, но в залажниках у подводного монстра оказалась впервые. И монстром он был не столько по внешнему виду, сколько по одному только бешеному взгляду и безжалостной болезненной хватке, которую он так и не разжал.

Прижав Диану к стене, он коснулся её лба своим и сказал через Связь:

– Тебе нечего бояться. Я пригласил Ниуру для намащенья: кожа наземных не предназначена для подводной жизни.

«Нечего бояться», – Диана в мыслях усмехнулась над этими словами. Если бы, предположим, его вытащили на сушу и насильно женили, вряд бы ли ему самому это понравилось, и он бы совсем ничего не боялся.

– Она смажет твою кожу, – повторил он, не дождавшись от Дианы ответа, и та со вздохом кивнула.

Получив её согласие, он отстранился и позвал Мирми, а сам выплыл из-за ширмы. Служанка подплыла к Диане с улыбкой и без предупреждения дёрнула за завязки её купальника. Ахнув, Диана прижала к груди небольшие треугольники ткани и посмотрела на служанку с укором и возмущением.

Мирми принялась объяснять ей что-то на подводном языке, но Диана не поняла из её речи ни слова. Отчаявшись, служанка развернулась и, выглянув из-за ширмы, позвала Аруога, что показалось Диане ещё более возмутительным. Она схватила Мирми за плечо, затащила назад за ширму и, кивнув несколько раз, дала понять, что может раздеться без помощи супруга. Когда её наконец оставили в одиночестве, она сняла и бросила на пол купальник, высунула руку из-за ширмы и махнула, что готова.

Присоединившись к ней за перегородкой, Ниура сняла крышку с каменного сосуда, тремя пальцами зачерпнула оттуда что-то белое и плотное и стала тщательно смазывать кожу Дианы этой густой субстанцией, по внешнему виду напоминавшей застывший жир. Она плотным слоем ложилась на кожу, защищая её от воды.

Сантиметр за сантиметром Ниура покрывала кожу Дианы жиром, а закончив, достала из перекинутой через плечо сумки губку размером с ладонь и с её помощью сняла с кожи излишки маслянистой субстанции. Положив губку назад в сумку и накрыв крышкой почти опустевший сосуд, девушка раскланялась и уплыла.

Всё ещё находясь под впечатлением от этой необычной процедуры, Диана провела рукой по коже, которая теперь стала гладкой и скользкой.

– Рриану, – Диана вздрогнула, услышав раздражённый голос Аруога, и поторопилась надеть купальник. Сами подводные жители носили платья, брюки, рубашки, ей же почему-то взамен купальника ничего не выдали.

Когда она появилась из-за ширмы, Аруог предупредил её, что теперь ей будут делать намащенье дважды в день, и перед тем, как уплыть, добавил:

– И имей в виду, наземная, бежать тебе отсюда некуда. Без меня дышать под водой ты всё равно не сможешь.

«Под водой, может быть, и нет, но над ней...», – подумала Диана, когда он отстранился, но для вида кивнула.

Смерив её очередным тяжёлым взглядом, он развернулся и поплыл к двери, и делал он это легко, даже не помогая себе руками и продолжая держать корпус вертикально. Подводные жители не плавали, а левитировали, правда не в воздухе, а в воде.

Диане же передвижение под водой давалось значительно тяжелее. Ей приходилось помогать себе руками и ногами, точно так же, как она делала это и до своего неудачного замужества за морским дьяволом.

С трудом проделав путь через комнату, она опустилась на край стоявшей у окна кровати, представлявшей собой песчаный холм, огороженный четырьмя камнями. Поверх песка слой за слоем были настелены огромные листья водорослей.

Встретившись взглядом со служанкой, Диана зачем-то ей улыбнулась, и та, обрадовавшись, принялась тараторить что-то на подводном языке. Она схватила с прикроватной каменной тумбы шкатулку и, достав оттуда несколько заколок, предложила Диане выбрать. Ей приглянулась та, что была украшена жемчугом, игриво переливавшимся на утреннем солнце.

Причёсывая каменным гребнем волосы Дианы, служанка то и дело замирала, восторженно поднося прядь к лицу и долго её рассматривая. Должно быть, её удивлял цвет волос: у Дианы они светло-русые, а у подводных жителей чёрные, хоть эта чернота и бывала у них совсем разных оттенков. Утолив любопытство, служанка наконец заколола волосы Дианы на затылке, оставив им лишь немного свободы, отчего они еле заметно покачивались вместе с окружающей водой.

Пока служанка занималась причёской, Диана успела погрузиться в раздумья. Сумев сохранить внешнее спокойствие, в мыслях она металась от одной идеи побега к другой. Остаться женой чудовища и жить в его подводных хоробах ей не казалось хорошей идеей.

Она грустно вздохнула, отменяя вариант побега через окно, потому что оно совершенно отличалось от окон на поверхности. Вместо большого прямоугольного отверстия в толстой каменной стене были вырезаны тонкие сквозные узоры, походившие на полевые цветы и травы, сплетающиеся в хаотичном танце на ветру. Этот витиеватый узор плавным овалом опускался от потолка к кровати и заканчивался на расстоянии чуть более метра от пола.

– Ана, – обратилась к ней Мирми, и Диана, ещё раз грустно вздохнув, посмотрела на служанку.

Наконец удостоившись внимания, Мирми потянула её за руку к расположенному у глухой стены возле ширмы возвышению, похожему на софу.

Они сели на него и с минуту молча смотрели друг на друга. Потом Мирми, наконец решив для себя что-то, дала знак Диане, чтобы та слушала её внимательно. Она показала рукой на себя и произнесла:

– Уи ир Мирми, – затем она показала на Диану и продолжила, – на ир Рриану.

Так для Дианы начались уроки подводного языка. Они занимались до тех пор, пока солнце не миновало зенит, отчего выходящая на восток комната погрузилась в глубокую тень.

Раздвинув жемчужный занавес, в комнату заглянул слуга с подносом, на котором лежала длинная каменная шпажка с нанизанными на неё очищенными креветками. Мирми забрала у него поднос и протянула Диане шпажку с едой.

Уже второй день у Дианы не было во рту ничего съедобного, но ей почему-то совсем не хотелось есть. Она брезгливо взяла тяжёлую каменную шпажку и покрутила её в руках, затем, двумя пальчиками сняв с неё креветку, положила сероватое мясо в рот и стала медленно разжёвывать.

Вкус оказался пресным, и она с трудом смогла проглотить первую порцию подводной еды. Вот если бы ей сейчас предложили тарелку наваристого борща, она бы уплетала его за обе щёки. Но увы! Под пристальным взглядом Мирми она сняла со шпажки вторую креветку и, поморщившись, отправила её в рот. Однако до этого мирно принимавший пищу желудок почему-то взбунтовался, и его прорезало болью. Едва заставив себя проглотить то, что уже было во рту, Диана положила почти нетронутую шпажку назад на поднос и покачала головой – больше она съесть не могла ни кусочка.

Мирми испуганно придвинула поднос к Диане, лепеча что-то на своём и, судя по тону, умоляя её съесть ещё хоть немного, но Диана уверенно отказалась. Трясущимися руками передав поднос приплывшему за ним слуге, Мирми села на софу и, втянув голову в плечи, уставилась на ровную, слегка усыпанную песком поверхность пола.

Лишь спустя пару минут Диана поняла, чего именно так испугалась служанка. Аруог вихрем ворвался в комнату, тяжело дыша и с трудом справляясь с гневом. Он схватил опешившую Диану за волосы и, прижавшись к её лбу, закричал:

– Проклятая наземная! Хочешь заморить себя голодом? Не выйдет! Если будет нужно, я свяжу тебя и накормлю силой! Ты поняла меня? Поняла?

Гулкие удары сердца подступали к горлу Дианы: ей в мужа достался настоящий псих. С напускной смелостью глядя ему в глаза, она ответила через Связь:

– У меня желудок болит. И тошнит!

Аруог посмотрел на неё в замешательстве, сделал глубокий вдох, пытаясь справиться с гневом, и наконец отпустил её волосы.

До заката он больше в комнате не появлялся, но, когда начал сгущаться сумрак и Мирми раскланялась и отправилась спать, вернулся, прошептал что-то у двери и снова уплыл.

Диана долго лежала на кровати, вслушиваясь и всматриваясь в темноту, и, решив, что и слуги, и их сумасшедший хозяин легли спать, тихонько подплыла к занавешенному жемчужными нитями дверному проёму. Возможно, это её единственный шанс сбежать.

Она ринулась вперёд, но что-то невидимое отбросило её назад в комнату. Снова подплыв жемчужному занавесу и осторожно протянув руку сквозь нити, она упёрлась во что-то упругое и почувствовала, как прогибается под давлением почти прозрачная материя. Так вот зачем он приплывал перед сном – чтобы запереть её на ночь.

«Чтоб тебя волной на сушу вынесло!», – мысленно выругавшись, Диана вернулась на кровать, гадая, сможет ли она сбежать из этого сумасшедшего дома или ей действительно придётся искать общий язык со своим чудовищным мужем.

Ночь третья

Утренние лучи солнца развеяли сон Диана, она открыла глаза и, оглядевшись, заметила уже дежурившую в комнате служанку. Она сидела на софе, держа в руках длинную светло-зелёную материю.

Обрадовавшись пробуждению госпожи, служанка перекинула материю, на самом деле оказавшуюся платьем, через ширму, а сама принялась поднимать Диану с постели. Заколов ей волосы, она указала на её купальник, затем на платье, и Диана кивнула, соглашаясь переодеться.

Новое платье, на вид походившее на те, что носят наземные девушки, на самом деле отличалось разительно. По нижней кромке невесомого и очень необычного тканого материала, слоями ниспадавшего с талии, проходила утяжелительная полоса: в завернутую внутрь платья и зашитую ткань была насыпана то ли мелкая галька, то ли песок. Благодаря этой едва заметной уловке полы платья почти не разлетались в стороны при движении. А дабы избежать любых рисков оголения ног, полы крепились к ним тонкими хлястиками.

Затянув шнурки на спине и застегнув все хлястики, Мирми радостно повела Диану к мутноватому зеркалу, закреплённому на стоявшем справа от кровати трюмо. Диана ахнула, впервые со дня погружения увидев своё отражение в зеркале. Её поднятые вверх и заколотые в подобие хвоста светлые волосы то поднимались, то снова опускались, едва касаясь плеч. Тонкая материя ярко-зелёного платья облегла грудь и талию и, расширяясь и расходясь на многослойные лоскуты на бёдрах, превращалась в колышущиеся языки зелёного пламени у пола. А на шее отражавшейся в зеркале девушки поднимались и опускались в такт дыханию три ряда жабр.

Завороженно глядя на своё отражение, Диана не могла отделаться от мысли, что события последних дней не больше, чем сон, рождённый её бурной фантазией. Правда сон этот походил на кошмар, от которого она никак не могла очнуться.

Когда слуга принёс поднос с завтраком, состоявшем, как и вчерашний обед, из сырой рыбы, Диана, несмотря на не унимающуюся тошноту, через силу заставила себя поесть, но всё же оставила больше половины еды нетронутой. Проводив уплывшего с подносом слугу взглядом, она ждала, что её разгневанный супруг снова ворвётся к ней в комнату и начнёт таскать её за волосы, но Аруог так и не приплыл. Возможно, его больше не страшила её голодная смерть.

Избежавшая гнева господина Мирми радостно усадила Диану на софу, а сама принялась снимать с кровати уже немного потемневшие листы водорослей. Она сгребла их в охапку и понесла к двери, но, видимо, вспомнив, что ей нельзя оставлять Диану в одиночестве, испуганно обернулась.

«Это мой шанс!», – подумала Диана и как можно более убедительно улыбнулась служанке.

– На оги иг, ана, – высвободив одну руку, она жестом показала Диане, чтобы та сидела на софе, дожидаясь её. Диана кивнула и снова улыбнулась, махнув служанке рукой, мол, волноваться не о чем.

Как только Мирми скрылась за дверью, Диана поднялась с софы и подплыла к жемчужному занавесу. Подождав с полминуты, она осторожно выглянула в коридор: ни Мирми, ни слуг там не оказалось.

«Была не была!» – собравшись с решимостью, она резко выдохнула и как можно тише раздвинула жемчужные нити. Скользя в коридор и ещё раз осмотревшись, она поплыла к видневшейся в конце него арке. За аркой, на лестнице и даже в просторном холе на первом этаже не было ни души, и Диана, не раздумывая, поплыла вниз, но наконец, оказавшись на улице, на секунду застыла в восхищении.

С холма, где располагался дом, открывался вид на торговую площадь, на которой три дня назад её обвенчали с Аруогом, а вокруг площади высились каменные дома с плоскими крышами. Какие-то из них были одноэтажными, а какие-то имели по два-три этажа.

Внизу, в городе, вовсю кипела жизнь: на запряжённых крупными рыбами упряжках народ торопился по делам; знатные дамы чинно пропальывали по улочкам, то и дело заворачивая в магазины; торговцы рекламировали свой товар и зазывали покупателей. Если бы всего несколько дней назад ей кто-то сказал, что подобное место столько лет могло оставаться незамеченным людьми, она бы восприняла это, как шутку. Но вопреки здравому смыслу и логике, оно существовало, в чём Диана, к собственному несчастью, смогла убедиться лично.

Испугавшись, что Мирми могла уже обнаружить её пропажу, Диана быстро заплыла за дом Аруога и спустилась вниз по склону холма, в сторону, как ей казалось, окраины города. Плыть напрямик к поверхности у всех на глазах она не решилась.

Чем более пологим становился склон, тем больше на нём появлялось растительности. Руки Дианы устали, дыхание сбилось, но она плыла к видневшимся впереди зарослям ламинарии так быстро, как только могла, и старалась не обращать внимания на резь в боку и боль в лёгких. Лишь заплыв в самую гущу водорослей, она позволила себе остановиться и перевести дух.

– Рриа-а-ану-у, – издали послышался разъярённый голос Аруога.

Она мысленно представила его перекошенное от гнева лицо, пульсирующие на шее вены, горящие злобой глаза и поёжилась, радуясь своему побегу.

– Рриа-а-ану-у, – теперь уже женский голос доносился с холма, её звала бедная Мирми. Диана искренне жалела служанку, но не была готова пожертвовать ради неё жизнью.

Пробираясь сквозь заросли, она отплывала дальше от города и вскоре планировала подниматься на поверхность, но, сделав очередной взмах рукой, неожиданно упёрлась в нечто по ощущениям похожее на натянутую гладкую ткань. Полупрозрачная материя, такая же, какой Аруог вчера вечером закрыл выход из спальни, преградила ей путь и на этот раз.

Диана оглянулась, опасаясь, что её успели догнать, но поблизости никого не оказалось. Проследовав взглядом за еле видимой поверхностью материи вправо и влево, Диана начала опасаться, что ею мог быть окружён весь город.

Дабы убедиться в своей правоте, едва касаясь материи, она стала подниматься, следуя за её изогнутой куполовидной формой, и остановилась, только когда купол резко загибался в сторону города. Что ж, выбраться отсюда ей будет не так просто.

Вернувшись к песчаному дну, она приложила правую ладонь к полупрозрачной преграде и поплыла вдоль неё. Возможно, где-то по пути окажется выход.

Но вскоре водоросли начали редеть, а вдалеке показались жилые дома. Диана мысленно выругалась и села на усыпанный мелкими ракушками песок: дальше плыть нельзя, по крайней мере не днём. Задумчиво всматриваясь в стоявший на краю зарослей одноэтажный домишко, она заметила, что часть его крыши обвалилась, а стены покрывал толстый слой ила.

Убедившись, что поблизости не было ни одного подводного жителя, Диана быстро доплыла до заброшенного дома и, скользнув внутрь, спряталась в просторной комнате, над которой ещё сохранилась крыша.

Весть о побеге супруги застала Аруога врасплох. Эта глупая наземная! Разве он не предупредил её, что бежать бессмысленно и что она не сможет без него дышать под водой?

Стоя на холме и вглядываясь в фигуры Оиилэ, проплывавших мимо торговой площади, он боролся с желанием разнести весь этот город на части.

– Плыви к Ривэйрру, – велел он глупой служанке, которой нельзя доверить даже приглядеть за жалкой Гаанэ. – Пусть пришлёт слуг и добровольцев – нам нужно найти её до захода солнца.

Хуже времени для побега эта наземная выбрать не могла: третий день – день скрепления их брака и Связи. Если они не обменяются кровью, когда над океаном взойдёт Ары Риа, кровавая Луна, Связь будет разорвана, и наземная потеряет способность дышать под водой. Он искал жену с поверхности целых десять лет не для того, чтобы потерять её на третий день брака.

Когда слуги прибыли, он вместе с ними поплыл по улицам города. Они останавливали торговцев и жителей, но никто не видел девушку со светлыми волосами со дня венчания. Гнев закипал в венах Аруога и требовал расправы над девчонкой. Если уж ей и суждено погибнуть под водой, то он не отказался бы лично проводить её в Мир голосов!

– В северной части города её тоже не видели, *анэ*, – сообщил один из слуг.

Не нашли её и на юге, но проплыть сквозь Защитный покров она сама бы не сумела, а значит наземная всё ещё в городе.

«Думай, Аруог, думай!» – он сжал кулаки, впиваясь острыми когтями в ладони. – «Будь ты на её месте, куда бы ты поплыл?»

Закипавшая в нём Воля Океана требовала крови и затуманивала разум – невероятных усилий стоило ему собраться с мыслями.

– Проклятая Гаанэ! – выругавшись, он сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться.

«Если бы я сбежал... то поплыл бы... за дом. И спустился вниз по слепой стороне холма», – он кивнул сам себе. – «И доплыл бы до зарослей ламинарии. А оттуда... Оттуда либо на север, либо на юг».

Сами заросли они прочесали несколько раз, но там девчонки не оказалось. На улицах города её бы тоже заметили, а значит она пряталась в одном из домов.

– Возвращаемся на юг, – велел он слугам.

На южной границе зарослей начинались дома бедняков и переселенцев, и кто-то из них мог по глупости укрыть девчонку.

«Если бы она сбежала хотя бы после обеда», – он покачал головой, досадуя, что не успел укрепить Связь первой совместной трапезой. А значит, опоздай он хоть на минуту, и у наземной не будет шансов выжить.

– Плывите быстрее! – крикнул он слугам и поплыл вперёд, всматриваясь в тускнеющие солнечные лучи с поверхности. – Ищите её в домах.

К заходу солнца они успели проверить все дома и домишки на южной окраине. Напуганные хозяева впускали их внутрь, показывали им свои тесные комнаты, давали слово Оиилэ, что не видели никакой девушки со светлыми волосами. Ни в одном из домов её не оказалось.

– Я. Спрашиваю. Кто. Её. Спрятал?! – Аруог держал за грудки трясущегося от страха Оиилэ. – Отвечай!

– Не знаю, *анэ*. Я ничего не знаю, – повторил мужчина дрожащим голосом.

Аруог с силой швырнул его в сторону и зарычал от злости. С момента пропажи девчонки его кровь сходила с ума: она требовала расправы, и руки сами чесались разорвать кого-нибудь в клочья! Как же он ненавидел эту часть себя, эту ношу, которую повесила на него Дикая Луна ещё до его рождения.

Он родился и рос Диким зверем и надеялся избавиться от этого проклятия, женившись на наземной. Но настолько он был мерзок, что даже эта девчонка предпочла умереть, лишь бы не оставаться с ним.

Его руки тряслись, и в глазах темнело так же, как и в городе – солнце село и над океаном всходила луна.

«Девчонка уже мертва», – подумал Аруог с ненавистью, к себе и к ней. – «Я обыщу весь город, но найду её бездыханное тело и скормлю его акулам! Я разорву его на части собственными руками!»

– Мы нашли её, *анэ*! – крикнул кто-то со стороны зарослей.

Эти слова не уняли, а лишь сделали дрожь в его теле сильнее. Он зажмурился, пытаясь совладать с эмоциями, и поплыл к спрятанному меж водорослей заброшенному дому.

– Вы проверяли его раньше? – спросил он у одного из слуг.

– Мы... Мы не заметили его, *анэ*, – ответил слуга сдавленным голосом.

Аруог зарычал и вцепился ему в горло, царапая его кожу когтями. Тяжело дыша, он смотрел на хватающего воду ртом слугу и боролся с желанием увидеть, как жизнь покинет это жалкое тело. С омерзением он оттолкнул его в сторону и поплыл к полуразрушенному дому, где лежало тело девчонки. Его «жены».

Когда он пересёк порог заброшенного дома, Воля Океана уже взяла над ним верх: он растворился в её бушующей силе и принял её безумную ярость. Вода расходилась от него волнами, ударила о стены дома и поднимала с пола ил.

Из тесной прихожей он свернул в небольшую комнату, в углу которой над сжавшейся в комок хрупкой девушкой склонились двое слуг. Но стоило ему только увидеть её, и его жгучая злость обратилась в леденящий кровь ужас.

Лежавшая в углу девчонка выглядела такой маленькой и беззащитной, такой бледной и безжизненной. Он знал, что сломает её. Знал, ещё когда дельфины привели его на поверхность, и он увидел эту слабую, жалкую Гаанэ. Разве могла она пережить погружение и стать женой Дикого зверя?

Один из слуг потянулся к наземной, и сердце Аруога сжалось:

– Не трогай! – крикнул он, ринулся вперёд и оттолкнул нашедших девчонку Оиилэ. – Ждите снаружи.

Когда слуги уплыли, Аруог осторожно убрал выбившуюся из хвоста прядь волос, закрывавшую лицо девушки, и провёл пальцем по всё ещё тёплой коже, скользнул вниз на шею и остановился возле почему-то колышущихся жабр.

– Жива... – прошептал он, и сам не поверил ни тому, что сказал, ни тому, что увидел. Но грудь девушки снова приподнялась в еле заметном вдохе. – Жива!

Не медля ни секунды, Аруог поднёс своё запястье к губам и резанул клыками по коже – в воду хлынула кровь. Он приложил рану к губам девушки, но она никак не реагировала и не приходила в себя. Тогда он опустил руку к жабрам, позволяя ей вдохнуть наполненную его Волей красную жидкость, истинную причину его проклятья.

Дыхание девушки стало резче, она несколько раз моргнула и открыла глаза, ярко-голубые, как освещённая солнцем поверхность океана. Одной рукой схватив её за затылок, а вторую, с разрезанным запястьем, прижимая к её губам, он коснулся её лба своим:

– Пей, Рриану.

Она сделала неуверенный глоток, и глаза её расширились от удивления.

– Если хочешь жить, пей! – крикнул он, сильнее прижимая запястье.

Убедившись, что она продолжает глотать, он осторожно отпустил её голову, взял её тонкую левую ручку и без предупреждения прокусил кожу на её запястье. Она вскрикнула и отстранилась.

– Я сказал, пей! – зарычал Аруог. Вздрогнув, девчонка снова припала губами к ране на его руке.

Аруог тоже сделал первый глоток её Солнечной крови, отдававшей железом и ветром, совсем не похожей на Лунную. С блаженством он смаковал её вкус, теряясь в ранее неизвестных ему ощущениях. Ярость и злоба, преследовавшие его на протяжении жизни, наконец отступали. Благословение Солнца приходило на место Благословения Луны. Неужели он и вправду сможет избавиться от этого проклятья крови?

Когда жгучее желание испить супругу до дна отступило, Аруог отпустил её руку. Её губы, теперь не синеватые, а красные, тоже покинули его запястье. Несколько секунд он молча смотрел в её голубые глаза и видел в них своё *искупление*. В тот момент он дал себе слово во что бы

то ни стало сохранить Рриану жизнь – может, тогда он наконец перестанет быть Аала Ургул, Диким зверем.

– Ну, что, наземная, теперь будем договариваться, – сказал он через Связь, но уже не касаясь её лба своим. После Кровавой Луны третьей ночи Связь становится крепче.

– Отпусти меня, – ответила она устало.

– Я искал тебя десять лет не для того, чтобы отпустить.

Девушка посмотрела на него с раздражением.

– А что, если я *не хочу* за тебя замуж?!

Он рыкнул и выпалил в ответ:

– Ты думаешь, я хотел на тебе жениться?

– Ну так, зачем женился, если не хотел?

– У каждого свой долг и свой путь, Рриану, – ответил Аруог с горечью. – Отпустить тебя я не могу, а теперь и нет смысла. Третья луна укрепляет брак и Связь – ты больше не сможешь дышать на поверхности.

Возмущённо ахнув, Рриану ударила его кулаком в грудь, и видно было, что она вложила в этот удар все свои жалкие силёнки, но Аруог даже не почувствовал боли и ухмыльнулся в ответ.

– Давай так: *ты* больше никуда не сбегашь, а я постараюсь быть к тебе добрее и терпимее. Идёт?

– Вот ещё! *Ты* будешь ко мне добрее и терпимее, а я тогда постараюсь никуда не сбегать.

– Да тебе и бежать-то некуда, – ответил он, смеясь, и продолжил уже серьёзнее. – Подводный мир суров и опасен, Рриану. Хочешь выжить, делай, что я говорю. Без сомнений и без вопросов. Мне твоей смерти совсем не хочется, ты уж поверь.

Немного поразмыслив над его словами, девушка наконец кивнула.

Аруог на руках донёс супругу до своего особняка, разбудил служанку и велен принести им в комнату немного еды.

– С третьего дня по тысячный мы должны всегда спать и обедать вместе, и во время обеда есть одно и то же, иначе Связь будет разорвана, и ты умрёшь, – пояснил Аруог, когда в комнату принесли поднос, на котором лежало несколько каменных шпажек с нанизанными на них кусочками рыбы. Услышав его слова Рриану поменялась в лице и посмотрела на него с ужасом. – Поэтому больше никаких побегов, это ясно?

Девушка кивнула.

– Выбирай, что будешь есть, – он показал на поднос, и Рриану взяла шпажку с красной рыбой. Он вслед за ней взял с подноса точно такую же.

Его супруга, до этого привередливо воротившая нос от подводной пищи, с жадностью откусила рыбу со шпажки и проглотила почти не жуя. Её тело наконец-то начало меняться. Когда на подносе не осталось еды, несколько слуг принесли к нему в комнату ширму, а Мирми помогла его супруге переодеться в простую нежно-розовую ночнушку.

Он уложил Рриану на кровать, лёг рядом и, накинув сверху плед из водорослей, притянул супругу ближе к себе, опасаясь, что она снова сбежит.

Ночь четвёртая

Диана открыла глаза, когда солнечные лучи уже заполнили просторную прямоугольную комнату, совсем не похожую на ту, где она спала раньше. Кровать, на которой она теперь лежала в одиночестве, стояла у торца комнаты. Справа от неё проходила длинная оконная стена, упирающаяся в угол с письменным столом. У глухой стены слева от кровати висел принесённая вчера ширма, посередине этой же стены стояла софа, а над ней висели полки с сосудами и странными приспособлениями.

Вспомнив, что ночевала у Аруога, Диана поёжилась. События прошлого дня и ночи вновь ожили в памяти и пронеслись перед глазами. Когда он нашёл её в том заброшенном доме, она уже не надеялась выжить. Она не самоубийца, и сама вернулась бы вчера в особняк, если бы у неё были на то силы, но, увы, её предприимчивость и упрямство сыграли с ней злую шутку.

Что ж, раз новоиспечённый супруг – это её единственный шанс остаться в живых, то, как он вчера и сказал, «будем договариваться». Тем более, что он дорожит её жизнью почти так же, как и она сама. По крайней мере так ей вчера показалось.

Как только Диана поднялась с постели, Мирми принесла поднос с завтраком, от которого впервые со дня её погружения чем-то пахло. Этот наполовину запах, наполовину вкус витал вокруг и оседал на языке, оставляя после себя настойчивый и дразнящий привкус. Положив в рот креветку, Диана блаженно прикрыла глаза: подводная пища больше не казалась ей пресной.

– Эри оору, – сказала Мирми, увидев восхищение и замешательство на лице своей госпожи.

Цифры на Оагин Эёл, подводном языке, Диана уже успела выучить – сказанное служанкой переводилось как «четвёртый день».

Окружавшие её подводные жители вели отсчёт, словно летописцы. Для них каждый день, проведённый ею под водой, имел особое значение, и вчерашнее приближение смерти показало, что на столь дотошный счёт у них были веские причины.

Если бы она не успела выпить кровь своего диковатого супруга, не смаковала сейчас бы ни креветки, ни красную рыбу. Вспомнив о ране, оставленной Аруогом на её запястьях, она взглянула на свою левую руку, но удивительным образом на коже не осталось ни царапины, ни шрама, словно события прошлой ночи ей лишь привиделись.

После завтрака Мирми помогла Диане заплести волосы и отвела в изначально выделенную ей комнату, где на кровати уже лежал новый наряд со скромным вырезом на груди и закрытой спиной. Воланы пышного платья опускались один на другой и пирамидой доходили до самого пола. Диана провела рукой по невесомой, небесно-голубой материи и усмехнулась: «Чувствую себя узницей, с которой сдувают пылинки».

– Сегодня на званом обеде я представлю тебя членам Малого совета племени, – Диана вздрогнула от неожиданности, услышав голос Аруога сквозь открывшуюся Связь, и обернулась. Он тихо стоял у двери и наблюдал за тем, как она красовалась у зеркала.

– Но они наверняка уже выделили меня во время венчания.

– Это не одно и то же, Рриану. Вчера ночью я признал тебя своей супругой и закрепил нашу Связь, поэтому сегодня я представлю тебя официально.

Когда солнце миновало зенит, он помог ей спуститься в главный зал – просторное помещение с высоким потолком, подпираемым колоннами.

Через стены зала, сверху до низу испещренные сквозным рисунком, с улицы просачивался неровный свет. Если бы Диану попросили описать узор одним словом, она назвала бы его имперским. Пышные резные вензеля со стен переползали на сводчатый потолок, и терялись среди крупных прорезанных в нём отверстий, сквозь которые на пол падали столпы света.

К появлению Дианы и Аруога за выставленными буквой П столами уже восседало одиннадцать подводных жителей.

– Поприветствуйте Рриану, ныне мою погружённую жену, – произнёс Аруог, указывая рукой на Диану, и подводные жители, приветственно встав, чуть заметно преклонили головы. Он ответил им тем же жестом, и Диана последовала его примеру.

Обед начался в молчании, но, когда первые подносы с едой опустели и слуги начали сменять их на новые, в зале зазвучала певуче-рычащая подводная речь. Благодаря открытой Связи с Аруогом Диана понимала, о чём говорили соплеменники.

Один из них, мужчина средних лет, сидевший справа от неё, обратился к Аруогу, изображая заботливую улыбку:

– Скажи, Аруог, зачем ты так поторопился с представлением супруги? На этом званом обеде даже нет никого от правящего города, – мужчина говорил с заботой, но почему-то в голосе его сквозили нотки холодности и презрения. Он произвёл на Диану неприятное впечатление и казался хитрым и юрким, как морской угорь.

Аруог пожал плечами.

– Не видел причин откладывать.

Обратившийся к нему гость удивлённо поднял брови:

– От Ругоии Гиугин сюда несколько дней пути. Мы могли бы подождать приезда их посла.

– За этим столом нет места для Ругоии, – процедил Аруог сквозь зубы и, показав на вновь уставленный едой стол, сказал уже громче. – Угощайтесь, пожалуйста, а мы с супругой поднимемся наверх. Ей тяжело даются первые дни погружения.

Под пристальными взглядами гостей он взял её под руку и повёл вдоль изогнутой лестницы на второй этаж. Свернув в левый коридор, они выплыли на небольшой балкон, с которого открывался вид на подводный город, пестревший множеством каменных домов, маленьких и побольше.

За городской площадью, начинавшейся у подножия холма, высилось одно из немногих трёхэтажных зданий.

– Что это за здание? – спросила Диана, показывая в сторону площади.

– Дом Маварэга, Главы племени. Это он во время званого обеда сокрушался о моей спешке.

– Он мне не понравился.

Аруог усмехнулся.

– Ещё бы! Если бы ты вчера погибла, он радовался бы этому больше любого другого Оиилэ.

«Удивительно сколь пугающими и гнилыми могут оказаться вежливые на вид люди», – подумала Диана.

Наверху, над городом, взволновано колыхалась темнеющая поверхность океана, и Диана стала вглядывался в тусклые отблески солнечного света. Там, за этой поверхностью, она оставила мир, частью которого ещё совсем недавно являлась.

– Твой дом теперь здесь, – сказал Аруог, заметив направление её взгляда.

– А, может, мне и без него жилось бы нормально?

Он пожал плечами.

– Кроме своего дома и рода мне больше нечего тебе предложить.

Его слова откликнулись болью в её груди. За её не такую уж и долгую жизнь мужчины успели предложить ей многое, и начинали они обычно с постели, плавно переходя к путешествиям и деньгам. Но чтобы сразу предлагали дом, такое с ней случилось впервые.

И из всех предложений, которые ей могли бы сделать, его оказалось самым заманчивым. Уже много лет у неё не было своего дома. Сначала интернат, потом съёмные квартиры, она

меняла места, как перчатки. Но если бы у неё спросили, где её дом, она не нашлась бы, что ответить.

Она посмотрела в неестественно зелёные глаза стоявшего рядом мужчины, и ей нестерпимо захотелось принять его предложение. Ну и пусть, что этот дом под водой, даже к такому она могла бы привыкнуть.

Осторожно взяв его за руку, она улыбнулась и сказала строго:

– Главное не передумай! Я ведь тоже, знаешь ли, не подарок.

Он покачал головой.

– Я не могу передумать, ведь супруги едины под солнцем и луной. Где они вместе, там их дом.

Она легонько сжала его руку, кивнула, и его напряжённые черты лица смягчились. Он сжал её ладонь в ответ.

– Скажи, а почему ты выбрал именно меня?

– Тебя выбрал не я, – он поднял взгляд к поверхности океана и чему-то улыбнулся.

Ночь пятая

Проснувшись, Диана попыталась приподняться с постели, но рука Аруога тут же вернула её назад, прижимая её спиной к его груди.

– Поспи ещё, – сказал он сонно.

Она и впрямь чувствовала странную усталость, тело совсем не отдохнуло за ночь. Прикрыв глаза, Диана провалилась в глубокий сон, то и дело перемежавшийся с яркими сновидениями, и в каждом из них ей снилось летнее палящее солнце.

Мирми разбудила её к обеду, помогла переодеться и проводила на улицу, куда, после горячего спора, супруг согласился выпустить её под присмотром прислуги и охраны.

Сидя на лавочке возле их магиу (особняка в переводе с Оагин Эёл), Диана наблюдала за проплывавшими мимо диковинными рыбами совершенно разных и порой неожиданных расцветок. Какие-то сбивались в стайки, а какие-то предпочитали плавать по одиночке.

Диана наблюдала за кипевшей на торговой площади жизнью, и ей хотелось почувствовать себя её частью и стать одной из Оиилэ. Даже смешно, со дня погружения прошло всего пять дней, но ей казалось, что уже минула вечность, что она никогда и не была на поверхности. Воспоминания о прошлом стали туманными и далёкими и больше походили на сновидение, которое трудно припомнить наутро.

Город начал погружаться в тень, и Мирми предложила Диане вернуться в особняк. Окинув прощальным взглядом вид на подводный город, она неохотно заплыла внутрь.

Когда Диана, переодевшись, приплыла в покои Аруога, они оказались пусты – супруга ещё не было. Присев на край кровати, она наблюдала, как город постепенно погружается темноту, в которой зажигаются сотни огоньков. Это стаи рыб со светящимися на лбу миниатюрными лампочками выплыли на охоту. Тусклый мелькающий свет плясал на стенах комнаты, вспыхивая и угасая. Кто-то провёл рукой по её волосам, слегка касаясь спины, и Диана вздрогнула.

– Как тебе прогулка у дома? – спросил Аруог.

Диана пожала плечами.

– Понравилась больше, чем заточение в комнате.

Покачав головой, Аруог едва заметно усмехнулся.

– Будешь хорошо себя вести, тебе сможет понравиться и прогулка по городу

Они легли спать за полночь. Как и прошлой ночью, Аруог крепко прижал Диану к себе, и ей этот жест показался собственническим и странным. Опустив глаза на обхватившую её зеленоватую руку, она, едва касаясь, провела пальцами по блестящим в тусклом свете луны чешуйкам, скользнула вниз к небольшим перепонками между пальцами и закончила своё маленькое путешествие на коротких, но острых когтях. Если не обращать внимание на эти небольшие различия, можно сказать, что Аруог ничем не отличался от наземного мужчины.

Ночь шестая

Наутро Диана проснулась от холода. Казалось, температура воды резко упала на несколько градусов. Дрожа, Диана прижалась к горячему телу супруга, и он сонно приоткрыл глаза.

– Ты замёрзла?

– Да.

Услышав ответ, он вскочил с кровати и выплыл из комнаты, а, вернувшись, вёл за собой старца, державшего в руках пузырьёк с тёмной жидкостью. Осмотрев Диану, старец раздосадовано покачал головой. Но, как только он собрался что-то сказать, Аруог прервал его на полуслове и закрыл Связь, чтобы Диана не смогла понять их разговор.

Пока старец разъяснял что-то Аруогу, тот становился мрачнее и мрачнее, и от злости на его челюсти заходили желваки. Как только старец уплыл, Аруог зарычал и, больно схватив Диану за руку, закричал через вновь открывшуюся Связь:

– Под третьей Кровавой луной ты должна была пить мою кровь. Ты что не глотала?!

– Я глотала.

– Сколько?

– Не знаю. Не помню...

Он покачал головой.

– Молись! Молись своим предкам, ходившим по суше. И если ты доживёшь до седьмой луны, значит, они тебя услышали. Выпей всё до последней капли, – он сунул ей в руку тёмный пузырьёк, принесённый старцем.

Трясущимися руками Диана открыла его и приложила к губам, и на языке у неё оказалась вязкая горькая жидкость, напоминавшая слизь. С трудом сдерживая рвоту, она проталкивала жидкость в горло до тех пор, пока сосуд не опустел.

Диана сидела на кровати, опустив голову и борясь с подступавшей к горлу тошнотой. Ей хотелось укрыться чем-то тёплым и мягким, но её окружала лишь холодная вода. Аруог стоял рядом и молча наблюдал за ней, будто ждал какой-то особенной реакции.

Когда Диана встревоженно поднесла руку к животу, он присел рядом с ней на корточки и стал всматриваться в её лицо. Она поморщилась: в желудке начинался настоящий пожар, он проникал в кровь и расходился по всему телу. Холод отступал, щёки Дианы зарозовели, а веки начали опускаться. Её тело наливалось свинцом и клонилось вперёд от тяжести. Подхватив её на руки, Аруог положил Диану на кровать и велел слугам укрыть её и по очереди дежурить в комнате.

В обед Диана продолжала спать, и Аруог, наклонившись над ней, и прошептал:

– Ты не ешь, а значит, я не ем.

День перешёл в ночь.

Ночь седьмая

Ночь перешла в день.

Когда солнце миновало зенит и клонилось к горизонту, Диана проснулась от стука собственных зубов. Заметив её пробуждение, один из слуг позвал Аруога, а тот, увидев дрожащую супругу, тут же дал указание принести верёвки, а сам лёг рядом с ней, крепко прижимая её к груди.

Слуги укрыли их гигантскими листьями водорослей и перевязали верёвками, чтобы не дать холодной воде касаться тела Дианы, и она наконец начала согреваться.

– Я бы сейчас не отказалась от пузырька со слизью.

Аруог покачал головой.

– Нет, это опасно.

– Уж не опаснее смерти.

– Смерть не заберёт тебя, Рриану. Я ей не позволю, – он с силой прижал её к своей груди. – Когда взойдёт Кровавая луна, мы обменяемся кровью и холод отступит. Только на этот раз не упусти ни капли.

Диана отгоняла от себя мысли о смерти, но они продолжали роиться в голове. Она вспоминала своё детство у моря и как сбегала от дедушки и пряталась за огромными валунами на берегу. Как весело ей было наблюдать за ним, пока он безуспешно разыскивал её по всему пляжу. А когда, уже отчаявшись, он садился на берег и всматривался в даль, она выпрыгивала из-за валуна и бежала к нему просить прощения. Дедушки уже давно нет, а она покинула свой родной город и даже не могла навестить его могилу.

Холод, казалось, проникал не только под кожу, но и напрямую в душу. Диана ёжилась и прижималась ближе к горячему телу Аруога. Чувство одиночества охватило её. На земле больше никто ей не был близок. Она везде ощущала себя не к месту, всегда ей было неуютно и странно с людьми. Потому, оказавшись под водой, в этом странном мире Оиилэ, она не испугалась и не расстроилась. Ей было без разницы, где оказаться лишней.

Но почему-то именно сейчас ей было очень страшно и обидно умирать. Впервые за долгие годы она оказалась кому-то нужна, и он отчаянно боролся за её жизнь, делясь своим теплом.

«Супруги едины под солнцем и луной», – прокручивала она у себя в голове слова Аруога. – «Где они вместе, там их дом».

Ей не хотелось уходить из этого мира раньше, чем она поймёт, как это, быть с кем-то единым целым.

Вдалеке послышалось пение мелодичных голосов.

– О чём они поют? – спросила Диана.

– Они молят предков нашего рода о спасении моей супруги.

Время тянулось бесконечно. Когда солнце наконец-то упало за горизонт и под водой воцарился мрак, Диана совсем обессилела и с трудом боролась с подступавшей дремотой.

– Не засыпай. – Аруог осторожно потряс её за плечо. – Потерпи ещё немного. Осталось совсем чуть-чуть.

Лунный свет начал заполнять комнату, и мышцы Дианы резко свело судорогами. Ей казалось, что этот кошмар никогда не закончится. Аруог осторожно массировал сведённые мышцы, но никак не мог дотянуться до ног, охваченных тянущей болью.

– Пожалуйста... пожалуйста... – повторяла Диана про себя. – Пожалуйста, хватит.

Аруог смотрел на неё с болью и сочувствием и, как только пение хора затихло, прокусил своё запястье и поднёс его к губам Дианы.

Необычный сладкий вкус его крови растекался по языку. Диана сделала первый глоток, и судороги начали утихать, а вместо холода, по телу растекалось тепло. Она вскрикнула, когда

Аруог прокусил кожу на её руке, но, услышав его властное «Пей!», сделала ещё один глоток, и ещё один.

Как и в прошлый раз, его кровь погрузила её в состояние эйфории, и, лишь когда она схлынула, Диана смогла отстраниться от раны на запястье супруга, который до сих пор с силой прижимал её руку к губам. Он разжал свою хватку со стоном и нехотя и посмотрел на Диану голодными глазами.

– Что-то не так?

– Не знаю. – Он легонько провёл пальцами по её щеке. – Тебя перестало трясти. Похоже, предки услышали наши молитвы.

– Значит я буду жить?

– Только Луна знает. Но пока да. Пока да.

Ночь восьмая

Утром слуги развязали верёвки, скреплявшие листья водорослей, и Аруог приказал накрыть завтрак в столовой. Они не ели уже больше суток.

Поднявшись с постели и отплыв в центр комнаты, Аруог протянул Диане руку.

– Плыви ко мне.

Она оттолкнулась от воды руками, как делала это раньше, но Аруог недовольно покачал головой.

– Плыви, как Оиилэ. С восьмого дня вода подчиняется тебе так же, как и нам.

Она отнеслась к его словам скептически, но мысленно всё же представила, как вода сама несёт её над полом, и та действительно ожила и понесла её вперёд. Диана с силой врезалась в Аруога и впервые со дня похищения рассмеялась. От восторга ей хотелось кричать и хлопать в ладоши.

– Отойди ещё!

Усмехнувшись, он накинул поверх её ночнушки плотный плащ и до самой столовой играл с Дианой в водные догонялки, правда поймать его она не смогла ни разу.

– Аруог, – обратилась к нему Диана, когда они уже сидели за столом. – Скажи, зачем супруге нужно пить твою кровь?

– Хм... С кровью я делюсь с тобой Благословением, которое дала мне Луна при моём рождении. Только благословлённых Луной принимает Океан.

– Тогда зачем тебе пить мою?

– Кровь наземных несёт Благословение Солнца, и ты делишься им со мной, когда я пью твою кровь. Ешь, Рриану. Завтра тебе понадобится много сил.

– На что?

Он нахмурился и какое-то время молчал. Диана не торопила его.

– Я знаю, что ты ещё слаба, – начал Аруог, – но, увы, таков путь погружённой жены. И другого пути для тебя теперь нет.

– Да, не будем показывать пальцем на виновника, – Диана горько усмехнулась, и Аруог стал ещё мрачнее.

– Завтра девятый день, один из самых сложных. В подводном мире ты должна получить три благословения: Луны, Океана и предков. Благословение Луны и Волю Океана я передал тебе со своей кровью, осталось благословение предков. Чтобы получить его, мы проведём обряд в Глубинном храме. Попасть туда ты сможешь только смиренно. Это значит, что тебе свяжут руки и ноги и завяжут глаза. В храме ты выпьешь Слезу, чистейшую воду, бьющую из глубоководного источника, погрузишься в сон и перейдёшь в Мир голосов. Там предки дадут тебе временное благословение, которое продержится до сорокового дня. И лишь на сороковой день они окончательно решат, достойна ты стать частью нашего племени или нет. Во время обряда я буду рядом, и тебе не нужно никого бояться, но по ту сторону сна, в Мире голосов, я не смогу тебе помочь.

– А что, если я им не понравлюсь?

Аруог натянуто улыбнулся и, немного помолчав, ответил:

– Понравишься, Рриану. Понравишься.

Вернувшись в комнату, Диана апатично легла на кровать, прикрыла глаза и сделала вид, что ничего не слышит, когда Мирми позвала её, чтобы продолжить изучение Оагин Эёл. Служанка села на край кровати и грустно спросила:

– Рриану, мир ар гано, ра?

Диана раскрыла ладони и согнула один палец, оставив только девять, потом указательный палец направила на небо – девятый день. Мирми посмотрела на неё понимающе, укрыла её пледом из водорослей и поправила подушку.

Вечером, уже укладываясь спать, Аруог повернул Диану к себе лицом и, заглянув в её грустные глаза, прошептал:

– Всё будет хорошо, Рриану. Вот увидишь.

Она положила голову ему на плечо и провалилась в рваный, беспокойный сон.

Ночь девятая

Утром девятого дня в просторной комнате несколько служанок усадили Диану на каменный табурет, надели на неё просторное светло-бежевое платье со шлейфом, а волосы заплели в тугую косу.

– Время для смирения, – сказал Аруог. – Главное не бойся, Рриану. Я буду рядом.

Раньше пугавшее присутствие Аруога теперь удивительным образом успокаивало Диану. Когда люди в тёмно-серых плащах внесли в комнату каменные носилки, Диана спокойно позволила служанкам связать ей руки и ноги и завязать глаза. Уже связанную, её положили на холодную поверхность носилок.

Аруог наблюдал, как его супругу положили на носилки и вынесли в главный зал, где их ожидали жрецы и старейшины. Призвав свой трезубец, он дал знак, и длинная вереница Оиилэ выплыла из особняка и направилась к окраине города, туда, где ровная поверхность океанического дна уходила вниз, превращаясь тёмную пропасть.

Чем глубже они спускались, тем меньше света пробивалось сквозь толщу воды.

Огромная стая светящихся голубоватых медуз ожидала их на полпути к храму. Одна за другой они выстроились вдоль колонны, освещая дорогу. Погружение замедлилось и стало совсем отвесным, а холодная вода давила на тело, вызывая дискомфорт.

Аруог внимательно наблюдал за супругой, ловя каждый её взволнованный вздох. Спуск на такую глубину наземным давался сложнее, чем Оиилэ. Диана поморщилась и Аруог, заметив плывшую слишком близко к её руке медузу, взмахнул трезубцем и водой оттолкнул её в сторону.

Достигнув дна ущелья, процессия выстроилась вереницей, а медузы стаей поплыли в сторону высокого каменного строения – Глубинного храма, в который члены племени приплывали, чтобы пообщаться с предками. Громадные овальные окна зияли чёрными дырами в выполненных из тёмного пористого камня стенах храма.

Верховный жрец подплыл к опирающемуся на колонны портику с изображениями прежних правителей Бездонного моря, толкнул тяжёлую каменную дверь храма и впустил внутрь стаю медуз, олицетворявших души предков. По обычаю их пропускали вперёд, и, если они отказывались заплывать в храм, это означало, что предки были разгневаны и не желали общаться с приплывшими за советом или помощью потомками. Минуя каменные надгробия, окружавшие храм, колонна двинулась вслед за Верховным жрецом и медузами.

Стоявшие вдоль стен храма высокие статуи ушедших правителей грозно взирали на центральный алтарь, куда переложили Диану.

Что-то гладкое и холодное коснулось её губ, и, почувствовав на языке вкус пресной воды, она послушно проглотила её. Видимо, это и была Слеза, о которой рассказывал Аруог.

Станный, непохожий сон начал одолевать Диану. Сознание, такое же ясное, как и при бодрствовании, перенеслось в совсем иное измерение. Диана всё ещё лежала на алтаре, но перед глазами её была не плотная материя повязки, а высокий и светлый купол храма. И из расположенных под ним вертикальных окошек на алтарь лился голубоватый свет. Ни руки, ни ноги у Дианы больше не были связаны, и она легко слезла с алтаря.

В изначально пустом зале храма начали появляться полупрозрачные фигуры подводных жителей. Их становилось больше и больше, пока они не заполнили весь зал.

Они смотрели на Диану с нескрываемым любопытством, но постепенно лица их становились мрачнее. Стоявшие ближе к ней предки начали перешёптываться, к ним присоединились те, что были подалеже. Тихий шорох их голосов начал перерастать в гул и перемежаться

с жаркими спорами. Кто-то возмущённо выкрикивал из толпы, кто-то гневно показывал на Диану пальцем. Она испуганно сделала шаг назад и, опершись о центральный алтарь, молча наблюдала, как бестелесные фигуры решают её судьбу.

По эту сторону сна, в Явном мире, жрецы встревоженно смотрели на неподвижное тело Дианы. Время тянулось, но девушка никак не возвращалась из Мира голосов. Аруог, заметив многозначительные взгляды старцев, вспомнил о судьбе третьей супруги нынешнего Главы племени. Выпив Слезу и погрузившись в сон, она так и не смогла проснуться, и под девятой луной её бездыханное тело погребли у храма. Аруог хмурился и наблюдал, стараясь уловить хоть малейшее движение супруги, но даже её дыхание теперь стало слабым и еле заметным.

Рыча от злости, он ударил рукояткой трезубца об пол, и стены храма задрожали.

– Диана – моя супруга! – закричал он, подплывая к самой высокой статуе, изображавшей основателя их города, и поднимая трезубец над головой. – Её жизнь – это моя жизнь. Её смерть – это моя смерть. Вы должны принять её. Должны!

Но ничего не изменилось. Время всё так же тянулось, а напряжение росло. Теряя остатки самообладания, Аруог снова ударил трезубцем об пол, подплыл к Диане и сжал её связанные руки.

– Я жду тебя здесь. Живи! – прошептал он, наклонившись к её бледному лицу.

Жрецы обступили его плотным кольцом, силой оттаскивая от супруги, но не успели они схватить Аруога за руки, как Диана зашевелилась и приподнялась на алтаре.

– Рриану, до сороковой луны своего погружения ты принадлежишь племени Улиан, – сказал Верховный жрец, развязывая ей руки и ноги. Сняв с её глаз повязку, он воскликнул, – Поднимись, Дитя Солнца!

Аруог помог Диане подняться с алтаря и под руку вывел её из Глубинного храма. Перед тем как закрыть каменную дверь снаружи, Верховный жрец дождался, пока вслед за ним выплывут и медузы, но они остались в храме. Впервые за долгое время предки не проводили своих потомков назад в город. Колонна поднималась вверх медленно и в кромешной темноте, и, когда они доплыли до города, солнце уже почти село.

Процессия проводила Диану и Аруога до подножия холма и отправилась в сторону святилища *Риа Ораил*. Взяв Диану на руки, Аруог поднялся вдоль холма, проплыл в магию и опустил её на под в главном зале.

Запутавшись в непомерно длинном и неудобном платье, она с трудом доплыла до лестницы, чем заслужила угрюмый взгляд Аруога.

– Презираешь меня? – спросила Диана устало.

Он отрицательно покачал головой.

– Не тебя, а твоё жалкое наземное тело.

Наспех поужинав и переодевшись, утомлённые этим бесконечным днём они лежали в постели и ждали восхода девятой, и последней, Кровавой луны.

– Я слышала тебя, когда спала в храме, – сказала Диана. – Они тоже слышали. Всё, кроме последней фразы. Ну, и разозлил же ты их!

– Не им решать твою судьбу.

– Но и не тебе.

Аруог озадаченно посмотрел на супругу. Пока не минул тысячный день погружения, её судьба находилась в руках мужа и предков. Кто, кроме них, мог её решать?

Когда свет девятой Кровавой луны заполнил комнату, Диана повернулась к Аруогу и послушно протянула своё запястье для обмена благословением. На этот раз онпил жадно, вгрызаясь глубже и рыча, и, лишь сделав над собой усилие, смог отстраниться.

Вскоре Диана заснула, а он продолжал вспоминать вкус её крови и прокручивать в голове рассказы о девятой Кровавой луне и об изменениях в теле погружённой жены. Однако ни в одном из текстов не мог он припомнить, чтобы кровь наземной становилась почти такой же сладкой, как у Оиилэ, и не насыщала бы супруга, сколько бы он ни пил.

Ночь десятая

На рассвете, когда подводный город ещё купался в полумраке, Диана открыла глаза и взглянула на окружающий её мир совсем иначе. Очертания тёмных, укутанных тенями предметов стали такими же чёткими, будто комнату заливал яркий солнечный свет. Она видела в темноте, словно ночной хищник.

Аруог ещё спал глубоким и спокойным сном. Его грудь медленно опускалась и поднималась в такт размеренному дыханию, и Диана бесшумно слезла с кровати, чтобы не будить его раньше времени. Она проплыла через комнату и уже у самой двери заметила трезубец, неприметно стоявший в углу.

Убедившись, что Аруог до сих пор не проснулся, она тихонько подплыла к трезубцу и скользнула по нему жадным взглядом. На его гладкой поверхности тут и там виднелись сколы от ударов, полученных во время битв. Рукоять, украшенная изображениями подводных существ, выглядела увесисто и маняще, а острые зубья безмолвно рассказывали об отнятых ими жизнях.

Диана заворуженно потянулась к нему, желая ощутить холод его стали и сокрытую в нём силу, и почти прикоснулась к рукоятке, когда трезубец резко отлетел в сторону.

– Рриану, что ты делаешь?! – закричал Аруог разгневанно.

– Я хотела только прикоснуться. Не злись.

– Прикоснуться?! Наземные не могут прикасаться к трезубцу, если они не ищут смерти. Никогда так больше не делай!

Диана застыла, испуганно глядя на Аруога. Ей и в голову не приходило, что для неё это прикосновение могло стать смертельным.

– Ещё рано, возвращайся в постель, – позвал Аруог, пытаясь скрыть гнев. – Я разбужу тебя, когда солнце поднимется выше.

Она решила с ним не спорить и послушно легла рядом, но сон никак не хотел возвращаться, и Диана скучаяще смотрела в потолок.

– Расскажи мне о своём трезубце, – попросила она, но Аруог ничего не ответил. – Я, правда, не могу заснуть. – Он молчал. – Трезубцев я здесь не видела больше ни у кого. Почему он только у тебя?

– Потому что трезубцы – самое ценное сокровище подводного мира. Все до единого они выкованы в период правления Первого Короля – по трезубцу на каждого члена королевской семьи. И все, кроме правящего, сделаны на суше. Каждый трезубец – особенный, имеет свой характер и выбирает себе владельца сам. А когда тот умирает, трезубец возвращается в Чертог прародителей и спит до тех пор, пока не появляется достойный его Оиилэ.

– Значит, твой трезубец посчитал тебя достойным?

Аруог скривился, услышав вопрос.

– Мой нет. Иногда Луна делает выбор за них. Она даёт избранному ребёнку Оиилэ своё особое благословение и пробуждает для него один из трезубцев. Мой тоже разбудила Луна.

– И на что она тебя благословила? – Диана с трудом могла скрыть сомнение в голосе.

– На правление. Чтобы в будущем я мог управлять племенем, или морем, или всем океаном. Мой трезубец когда-то принадлежал Арагерру – старшему сыну Первого Короля Подводного мира. Это один из самых сильных и своевольных трезубцев. Поэтому никогда – слышишь? – никогда не прикасайся к нему! Если он решит забрать твою жизнь, даже я не смогу его остановить.

– То есть, чтобы получить трезубец, обязательно быть ребёнком?

– Оиилэ непостоянны, как сам Океан. Они меняются до самой смерти, и никому не дано знать, когда он окажется достоин. Бывает, трезубец получают жители даже в почтенных летах. – Аруог устало вздохнул. – Рриану, вот-вот станет светло, отдохни ещё немного.

– Так бы и сказал, что сам хочешь спать, – она обиженно отвернулась, но заснуть так и не смогла.

Дождавшись пробуждения Аруога, она поднялась вслед за ним.

– На десятый день ты можешь выплывать в город, – сказал он, сменяя светлую ночную рубашку, на тёмную, с V-образным вырезом и завязками. – И кстати, называется он Улиан Гиугин – Жемчужный город. Наши торговцы жемчугом славятся по всему океану. Поэтому на центральных улицах всегда много чужаков, приплывших за ценными жемчугами. Если хочешь, можем сплавать туда сегодня.

– И ты ещё спрашиваешь? – Диана всплеснула руками. – Конечно хочу!

Она уже больше недели находилась взаперти или на грани гибели, простой выход в город мог бы стать неплохой сменой обстановки.

– Но у меня есть два условия: всегда находишься в моём поле зрения и делаешь всё, что я говорю. Без лишних вопросов.

– По рукам.

Мирми помогла Диане одеться в светло-голубое не очень широкое платье, сделанное из материи, напоминавшей лёгкий шифон. Она обтягивала грудь и талию, а на бёдрах образовывала пышные сборки, свободными фалдами опускавшиеся до самого дна. При малейшем движении подол платья, украшенный различными ракушками, деловито покачивался из стороны в сторону. Служанка заколола ей волосы, и Диане поспешила к супругу, который уже давно дожидался её в главном зале.

В город их сопровождало несколько плечистых и грозно выглядящих слуг, и Диана догадалась, что, скорее всего, это была охрана.

Дорога от особняка полого уходила вниз в сторону площади. У подножия холма уже шумели и сновали подводные жители. Торговцы зазывали покупателей в свою лавку, посыльные и слуги несли товар в сетках, знатные подводные жители деловито и мерно проплывали по улочкам в сопровождении своих слуг.

Диана жадно смотрела на многообразие лиц и нарядов, непрестанно оглядываясь по сторонам. На многое обратила она внимание, но больше всего бросились в глаза почти раздетые девушки. Кто-то носил только короткую юбку и купальник с лифом из крупных раковин, кто-то поверх купальника накидывал полупрозрачную материю, а кто-то был облачён в короткие платья с глубоким вырезом. И только одна дама плыла в наряде, похожем на тот, что носила Диана.

– Почему они все раздеты? – спросила она Аруога. – Хотя мы же в воде. Почему только я одета?

Он нахмурился и сжал её руку.

– Выйдешь из дома раздетой – можешь больше не возвращаться, – ответил Аруог сердито.

– То есть это развод?

– Что означает развод?

– Ну, это когда ты мне больше не муж.

– Замолчи, пожалуйста. У меня от тебя голова разболелась.

Со дня её побега их отношения с Аруогом претерпели некоторые изменения. Он, как и обещал, вёл себя сдержанно, а она старалась прислушиваться к его просьбам и больше не убегала. А точнее не уплывала. Как минимум потому, что уплыть ей было некуда. Но несмотря на утихшую бурю между ними, Диана не могла до конца понять, что за человек её супруг. И поэтому иногда ей хотелось его расшевелить и вывести на неудобные разговоры. Если уж ей суждено остаться под водой, то отношения с тем, кто стал её мужем неплохо бы наладить.

За разговором они незаметно миновали площадь, по которой хаотично сновали подводные жители, и оказались на главной торговой улице, где располагались лучшие магазины города. И ради продававшихся в них товаров из жемчуга многие Оиилэ (так в просторечии называли себя жители океанических глубин) приплывали из соседних морей, проделывая порою недельный путь. На главной улице пестрели красивые дорогие вывески с непонятными Диане надписями и изображениями продававшихся в лавке товаров.

Увидев на одной из вывесок заколку, украшенную морскими раковинами, Диана радостно потащила Аруога внутрь. Она с интересом осмотрела прилавки, выбрала не одну, а сразу три заколки и с внутренним удовлетворением наблюдала как супруг отсыпает за них продавцу монеты.

– Я смотрю твоё настроение лучше и лучше? – заметил Аруог, убирая мешочек с деньгами в карман.

– Может быть... Но для его улучшения места ещё предостаточно! – с этими словами Диана подплыла к установленному возле соседней лавки длинному столу, на котором в ряд выстроились продолговатые зеркальца, украшенные жемчугом или драгоценными камнями. Но Диане приглянулось одна из самых простых и, скорее всего, дешёвых, с проходящей по краю вереницей маленьких ракушек, сложенных в подобные розам бутоны.

Взяв со стола понравившееся зеркало, она стала оглядываться в поисках лавочника, но снаружи никого не было, кроме покупателей и обычных прохожих.

– А почему же продавец не боится оставлять товар без присмотра? – спросила Диана удивлённо.

– А почему он должен бояться? – спросил Аруог в ответ.

– Товар могут украсть!

Аруог покачал головой, и Диана прочитала в его взгляде: «Эти глупые наземные. Они безнадёжны...».

– Во всех Воля Океана, – ответил Аруог, но, не увидев в глазах супруги понимания, пояснил. – Кража оскверняет Волю, и потому укравший – лишается её. Только тот может взять чужое, у кого нет иного выбора – только тогда на то будет Оиилу Маалу – Воля Океана.

– А что будет с тем, кто лишился Воли? – спросила Диана.

– А что будет с тем, кто лишился жизни?

Она задумчиво опустила голову, пытаясь постичь эту простую истину. Здесь, под водой действовали совсем иные законы. То, что наземные называли бы энергией, пронизывающей всё сущее, Оиилэ называли Волей, и управляли они ею, будто инструментом. Волей они приводили воду в движение, и со стороны это выглядело настоящим волшебством.

Аруог взял у неё из рук зеркало и передал одному из слуг, чтобы тот расплатился. Через несколько минут слуга вернулся, и в руках у него была сетчатая сумка, а в ней лежала тщательно завёрнутая в материю покупка.

– Куда теперь? – спросил Аруог.

– Хочу новое платье! – воскликнула Диана, хотя на самом деле она просто хотела увидеть подводный магазин одежды.

– У нас целый гардероб платьев...

– Они все не такие.

Когда они заплыли в просторный магазин, в нём было не так много Оиилэ, как в других лавках. Вдоль стен вместо привычных для Дианы перекладин и вешалок стояли одетые манекены, они же формировали стройные ряды в магазинном зале. Все платья на них казались Диане обычными. Все, кроме одного, надетого на возвышавшийся на пьедестале манекен в центре зала. Слово сотканное из тёмной магии и украшенное чёрными звёздами, это платье своей красотой кружило голову и заставляло сердце биться чаще.

– О, Боги! – воскликнула Диана, и Аруог с интересом повернул к ней голову. – Это самое красивое платье, которое я когда-либо видела!

Диана заворожено подплыла к нему, коснулась материи цвета тёмного какао и провела пальцами вдоль узора в форме огромных цветов, вышитого чёрным жемчугом сверху и коричневым – снизу. Никогда раньше её не восхищал так ни один предмет одежды.

Когда она повернулась к Аруогу, глаза её горели, наполненные невероятной силой. Маленькое, чуть теплившееся в её взгляде пламя в мгновение превратилось в разрушительный пожар. В этот миг Аруог впервые по-настоящему увидел Рриану.

Всё его презрение к её Солнечной крови и хрупкому наземному телу улетучилось. Сейчас он готов был положить к её ногам весь мир, лишь бы это пламя в её глазах больше никогда не угасало.

Будто пульсирующие волны, её желание передавалось Аруогу. Он видел в ней себя и свой народ, чувствовал в ней Лунную кровь и сильную Волю Океана. Ибо Океан не терпит слабых: здесь, чтобы выжить, нужно быть хищником. Только имея силу можно по праву стать одним из Оиилу Эилин, Подводных жителей.

Подозвав к себе хозяина магазина, он указал на платье, стоявшее на пьедестале.

– Отнесите его в примерочную.

Продавец расплылся в довольной улыбке и, махнув продавщицам, затарахтел:

– Великолепный выбор! Это платье сделал один лучших мастеров, он даже дал ему имя. Тёмная королева. Но я уже думал, что никогда его не продам. Слишком оно вышло дорогое... Ни один из мужей так и не решился сделать своей супруге такой дорогой подарок.

– Она сначала примерит, – ответил Аруог сдержанно, но сам с замиранием наблюдал, как Рриану восхищённо следит за уносящими манекен продавщицами.

– Плыви к ним, – велел он ей, когда они встретились взглядом. – Они помогут тебе переодеться.

Как только она скрылась за занавесом, Аруог услышал знакомый недовольный голос.

– Приветствую тебя, Аруог, Лунный наследник из рода Арагерра. Неужели ты разрешил этой наземной примерить платье, достойное королевы?

Так он засмотрелся на супругу, что не заметил, как к нему подплыла Агаинэ, дочь Маварэга, нынешнего Главы племени. Несмотря на достойное воспитание, дорогие одежды и красивое кукольное, хоть и вечно недовольное, личико, ему никогда не нравилась эта Оиилэ, осмелившаяся предложить ему брак, когда Воля Океана сводила его с ума, а он никак не мог найти себе наземную жену. Лунные наследники не могли жениться на Оиилэ, и её предложение Аруог тогда отверг как сущую глупость.

– Разве я сказал, что разрешил ей только примерить?

Агаинэ посмотрела на него непонимающе.

– Я позволил его купить, – продолжил Аруог немного резко и даже не глядя на Агаинэ.

Та фыркнула и раскланялась, однако из магазина не уплыла, а издали наблюдала, как Рриану появилась из примерочной в платье, о котором мечтали все дамы, и местные, и приезжие. Его тяжёлый и широкий подол мерно покачивался при движении.

Рриану выжидательно посмотрела на Аруога, и тот кивнул, тем самым подтверждая и супруге, и хозяину магазина, что платье они всё-таки купят.

Поняв, что Тёмная королева теперь принадлежала ей, Рриану радостно закружилась, отчего стоявшие по соседству манекены начали опасно покачиваться.

– Осторожней, – он подплыл к ней, подхватывая её и не позволяя опрокинуть один из манекенов. – Переодевайся. Нам уже пора возвращаться в магию. – Он старался говорить спокойно и не выдать своего смятения. Нелюбимая им наземная жена почему-то вызывала в нём странные, пугающие чувства. Когда он смотрел на неё, сердце его билось чаще, и взгляд было

никак не отвести от этих глубоких, голубых глаз. Она завораживала его, каждым движением, каждой улыбкой.

Ночью, после того, как супруг уснул, Диана, всё ещё чувствуя волнение от событий этого дня, ворочалась и смотрела в потолок, но сон избегал её и прятался за причудливыми тенями на полу и на стенах, как застенчивый ребёнок прячется за подолом своей матери. Когда свет луны был ярок, Диана, устав лежать, подплыла к окну и взглянула вверх, пытаясь сквозь толщу воды рассмотреть очертания ночного светила.

«Скоро полнолуние», – подумала она, и сердце её сжалось в неприятном предчувствии.

Ночь одиннадцатая

Когда Диана, наконец, победила в битве за сон, мир провалился в глубину, огромную бездонную скважину. Она погружалась всё глубже и глубже, ощущая растущее давление воды. Вокруг кромешный мрак, и голоса, и чудовищный рёв, и страх – даже вода вокруг пропитана страхом. От испуга Диана закричала и резко проснулась, прижимая руку к груди и надеясь тем самым успокоить своё бешено колотившееся сердце.

Она обвела комнату взглядом, убеждаясь, что это уведенная ею бездна была только сном. Никакой давящей глубины или притаившегося во мраке морского чудовища рядом не было, если, конечно, не считать чудовищем её дикого супруга, сейчас мирно спавшего по её левую руку.

Взглянув на Аруога, она заметила его напряжённое выражение лица, словно во сне он тоже с кем-то сражался. Он резко заворочался, начал рычать, и Диана взяла его за руку, чтобы успокоить, но вместо этого разбудила. Когда он открыл глаза, множество эмоций сменялись в них, словно вихрь: замешательство, злость, ярость и даже страх.

Казалось, Аруог проснулся не до конца, а лишь грезил наяву. Он с силой сжал её ладонь, поднёс её запястье к губам и прокусил кожу. Сделал глоток и, неудовлетворённо зарывчав, прокусил в другом месте, затем ещё в одном. Но каждый раз ему что-то не нравилось, и в конце концов он рассерженно оттолкнул её руку и, обхватив свою голову руками, начал покачиваться назад и вперёд.

Вода вокруг них ожила и в такт движениям Аруога раскачивала листья водорослей, служившие простынями, и плетёное покрывало на кровати. Диана смотрела на супруга, не отрываясь, и не могла понять, чего в её сердце сейчас было больше: страха за свою жизнь или беспокойства за супруга. Беспокойства оказалось больше, и Диана медленно, чтобы не потревожить Аруога, слезла с кровати и направилась к выходу из комнаты. У порога она оглянулась, и на секунду ей показалось, что, обхватив голову руками, на кровати сидело не подводное чудовище, и даже не мужчина, а беспомощный и испуганный ребёнок, нуждающийся в защите.

Диана нашла комнату Мирми, разбудила её и одними губами произнесла: «Аруог». Мирми тут же подскочила с кровати и, накинув плащ поверх сорочки, последовала за Дианой. Но, когда она заплыла в их комнату и увидела бушующую вокруг Аруога воду, попятилась назад.

– Скоро полная луна. Я не могу ему помочь. Никто не может. Кроме вас, госпожа.

Служанка выплыла из комнаты, грустно качая головой, и Диана осталась с Аруогом наедине. Она села рядом и смотрела, как он борется, но не понимала, за что и с кем или с чем. И как ему помочь, тоже не могла представить.

Лишь после восхода солнца вода начала успокаиваться, а Аруог наконец отпустил свою голову, устало лёг на кровать и заснул. Диана легла рядом, накинула на себя и на супруга плед и прикрыла глаза, пытаясь прогнать мысли об этой ужасной ночи.

Когда она проснулась, солнце уже поднялось высоко. Аруог уже не спал. Он сидел на кровати, покручивая в руках её заколку. Увидев, что Диана открыла глаза, он положил заколку на тумбу и нахмурился.

– Я женился на наземной, потому что в Гаанэ сильна Солнечная кровь. Но теперь в тебе почти не осталось Солнца – Воля Океана взяла над тобой верх.

Он замолчал, задумчиво разглядывая свои руки. Диана тоже не решалась сказать ни слова.

– Я расскажу тебе о том, – продолжил он после долгого молчания, – что такое Дикая Луна, Аала Риа, и зачем она выбирает наследников. Эту историю Оиилэ рассказывают своим детям. Но под водой ты тоже как ребёнок. Испокон веков Океан своеволен и вспыльчив, он

никого не слушает и никого не жалеет. И только далёкая и холодная Луна имеет над ним власть. Только её слово может изменить его Волю.

Аруог подвинулся ближе и взял Диану за руку. Его прикосновение было осторожным, словно он боялся навредить ей.

– Когда-то наши предки, бежавшие с объятой огнём суши, попросили убежища у Океана. Но он презирал Наземных за их слабость и потому отказал им. Тогда их Король обратил молитву к милостивой Луне, прося её о защите. И Луна сжалась над ним и благословила его кровь, тем самым защищая от гнева Океана и Короля, и его подданных. Океан бушевал и возмущался, но не мог им навредить. Так наши прародители покинули сушу и основали свой первый город под водой – Лаан Гиугин. Но Океан обозлился на подводный народ и нарочно переполнял их своей Волей, вытесняя влияние Солнца. Так большинство подводных жителей лишилось способности дышать над водой. Со временем подводный народ стал всё больше походить на обитателей океанических глубин. Воля Океана лишила их человеческой речи, а их дети всё чаще рождались морскими чудовищами. Тогда Глава племени Лаан, потомок Первого Короля, попросил милостивую Луну о спасении. И та услышала его. И в Дикую ночь, Аала Риу, когда Луна окрасилась в кроваво-красный цвет, на свет появился первый Аала Унаг, Дикий ребёнок. Он рос своенравным и сильным, побеждая каждого, кто вставал на пути. Его жестокость повергла жителей Лаан Гиугин в ужас. Они попытались убить это чудовище, но Луна вступилась за него и велела растить его в терпении, а когда ему исполнится пятнадцать лет, найти для него Наземную жену с сильной Солнечной кровью. Такой же, как была у тебя.

Аруог грустно улыбнулся и продолжил:

– Так в племени Лаан появилась первая подгружённая жена. Она поделилась с супругом своей кровью, а вместе с ней и благословением Солнца, уменьшая влияние Океана и возвращая Дикому зверю – Аала Ургул – человечность. Океану не понравилось, что Оиилэ снова остались безнаказанными, и он отказался принимать погружённую жену и наделять её Волей. А без Воли, как ты и сама уже знаешь, невозможно дышать и двигаться под водой. Но чтобы всё же не противиться Луне, Океан сделал одно исключение. Если Лунный наследник хочет сохранить жизнь своей жене, по прошествии тысяча ночей он должен взамен в поединке забрать жизнь Главы племени и занять его место. Такова Воля Океана. С тех пор раз в несколько поколений в каждом роду рождается Лунный наследник. Выбрав Наземную жену, он обязан заплатить долг Океану и сразиться с Главой племени. Многие Дикие дети противились своему пути и выбирали в жёны деву из Оиилэ – Подводных жителей. Но Воля Океана в них была так сильна, что вместо обычных детей у них рождались чудовища и уродцы. По преданию, дельфины и акулы – потомки этих Диких детей. С тех пор Лунным наследникам запрещается жениться на Оиилэ, и они выбирают себе в жёны Гаанэ с поверхности. Их брак восстанавливает баланс между Лунной и Солнечной кровью.

Аруог замолчал, всматриваясь в озадаченное лицо Дианы.

– Но это же просто миф? – спросила она.

– Что означает миф?

– Ну, предание, сказка, вымысел.

– Предания – всегда правдивы. Они передаются из уст в уста от предков потомкам, чтобы указать им правильный путь. Даже у Наземных есть истории о подводных людях, у которых вместо ног хвосты, покрытые чешуёй. Это Дикие Оиилэ. Они исчезли после появления первого Лунного наследника.

– Зачем ты рассказал мне об этом сегодня?

– Завтра ночью взойдёт Полная луна. До того, как Дикий зверь найдёт свою Наземную жену, каждое полнолуние в нём будет бушевать Воля Океана. Он будет вспыльчив, жесток и порой кровожаден, наводя ужас на соплеменников. После венчания Воля Океана должна ослабеть. Но только во мне она почему-то слабее не становится. Понимаешь?

Диана отрицательно покачала головой, и Аруог глубоко вздохнул и сжал её руку.

– До истечения тысячи дней и ночей, погружённая жена должна *всегда* обедать и спать вместе с супругом. Иначе их Связь оборвётся. Даже если тебе будет страшно или противно, – он поморщился, – поклянись мне, что ты не нарушишь это правило.

Диана молчала, пытаясь представить себе Аала Ургул – Дикого Зверя, которым был её супруг до венчания. Она вспомнила, как Мирми попятилась назад, увидев Аруога сегодня ночью, и по телу Дианы пробежала дрожь. Заметив это, Аруог зарычал: «На гаару!»

– Клянись! – повторил он, и Диане неуверенно кивнула, понимая, что другого выбора у неё всё равно нет.

– Я клянусь, что, несмотря на страх и отвращение, не покину тебя и не нарушу это правило.

Убедившись, что супруг доволен её клятвой, Диана неуверенно спросила:

– А можно сделать что-нибудь, чтобы этот Аала Ургул в тебе не просыпался?

– Можно, – ответил он с кривой усмешкой на губах. – Выбрать другую наземную жену.

Но тебе тогда придётся погибнуть.

Диана посмотрела на него в ужасе.

– А, впрочем, не так уж и страшен мне этот Дикий зверь.

– Вот и я так думаю. – На этот раз Аруог улыбнулся уже искренне. – И ещё кое-что. Скоро приплывёт Верховный жрец, чтобы осмотреть тебя. Никуда не уплывай из своей комнаты.

В ожидании Верховного жреца она нетерпеливо проплывалась по комнате. Когда Аруог появился на пороге с тем самым жрецом и увидел метания своей супруги, он снова нахмурился. Диана резко остановилась, затем подплыла поприветствовать гостя.

– Приветствую тебя, Рриану, Дитя Солнца. Меня зовут Анарэн. Я Верховный жрец в Жемчужном городе, – сказал гость в сером жреческом плаще. Его тёмно-каштановые, густые и немного длинноватые для короткой стрижки волосы весело подрагивали в воде и не прибавляли доброму лицу Верховного жреца ни капли серьёзности. Диана узнала его сразу же – это был тот самый жрец, который проводил обряд в Глубинном храме.

Диана приклонила голову в знак приветствия.

Усадив её на софу, он достал из кармана каменный кинжал и проколол остриём подушечку её среднего пальца. Диана поморщилась от боли, но руку не отдернула, наблюдая, как жрец прикладывает её кровоточащий палец к своим губам и задумчиво изучает вкус её крови.

Отпустив её руку, он знающе кивнул и убрал кинжал назад в карман, а вместо него достал подвеску на длинной цепочке. В центре подвески поблёскивал крупный лунный камень молочного цвета. Он приложил камень ко лбу Дианы и произнёс:

– *Иррэ Маалу!*

Камень вспыхнул ярким светом, ослепляя Диану и всех в комнате.

Анарэн быстро убрал подвеску в карман и сказал, повернувшись к Аруогу:

– Ей нужно подняться на поверхность и собрать для тебя Солнце.

– Она больше не может дышать на поверхности! – ответил Аруог резко.

– Ей не обязательно дышать.

– Я сказал нет! Никогда она больше не поднимется на поверхность! Лучше я снова стану Диким зверем, чем позволю ей подняться. – Он сжимал кулаки, со злостью глядя на жреца. – Почему её кровь ослабела?

– *Оиилу Маалу*, – ответил жрец, пожимая плечами.

Оиилу Маалу – Воля Океана – так сказал Анарэн. Но поколения Лунных наследников брали жён из Гаанэ, и ни одна из них не теряла благословение Солнца на десятый день. А значит могло быть и другое объяснение, которое жрец не хотел озвучивать или не знал.

Когда Анарэн уплыл, Диана дождалась, пока Аруог успокоится, и спросила беззаботным голосом:

– А можно я сегодня выплыву на улицу и немного посижу на скамье возле дома?

– Нет!

– Я никуда не сбегу.

Аруог молчал.

– Мой дом – там, где ты, помнишь? Я никуда не сбегу, – повторила она.

После долгих уговоров Аруог сдался и позволил ей выплыть из дома, но в сопровождении целой свиты слуг. Мирми сидела рядом с ней на скамье и озиралась на многочисленную охрану, а Диана заворуженно смотрела на солнечные лучи, преломлявшиеся о водную поверхность.

Солнце светило ярче, чем обычно, и Диана впервые за долгое время стала молиться, но не Богу, не Луне и не Океану, а Солнцу, которое вот-вот от неё отречётся. Она просила его не оставлять её и не забирать своё благословение. Она показывала ему монстров, которые приходили к ней во сне, и мрак, и глубину. Она рассказывала ему свою историю погружения и просила не оставлять её никогда, чтобы этот мрак не смог поглотить её.

Когда пришло время обеда, Мирми осторожно дёрнула Диану за рукав, пробуждая её от тяжёлых дум.

Перед сном Диана переделась в простую светлую сорочку, накинула плащ и по пустынным коридорам направилась в комнату супруга, но, увидев его, так и застыла на пороге. Его поднятые вверх руки были привязаны к изголовью кровати толстой верёвкой, а на тумбе лежал каменный нож.

Аруог усмехнулся, увидев её растерянность.

– Ты, конечно, можешь надеяться на помощь своего Солнца. Но, поверь мне, верёвка куда надёжнее.

– Может быть.

Она пожала плечами и, присев на кровать, стала крутить в руках каменный нож.

– А это зачем?

– Он тебе понадобится, если верёвка не выдержит. Но я надеюсь, ты не убьёшь меня им во сне.

– А почему именно во сне? Я могла бы сделать это прямо сейчас.

С серьёзным лицом Диана приставила нож к горлу супруга и наблюдала, как его мышцы напрягаются, как натягивается верёвка, как зелень глаз Аруога становится ярче.

– Могла бы. Но ты мне ещё понадобишься, – сказала она, весело смеясь и возвращая нож на тумбу. – Я же умру без тебя, помнишь?

Она, как обычно, легла справа и из страха не позволяла себе заснуть. Когда солнечные лучи совсем исчезли и лунный свет наполнил комнату, Аруог дёрнул верёвку, пытаясь освободиться, но она не поддавалась. Он зарычал и с гневом посмотрел на Диану. Она смело встретила его взгляд, потому что в нём ещё можно было различить прежнего Аруога.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.